

Фото Reuters

При всех очевидных нарушениях, допущенных на выборах в Госдуму и на пост президента России, их результаты подтвердили отсутствие персональной альтернативы вновь избранному президенту, а также лидерство, хотя и не столь очевидное, как в недавнем прошлом, партии «Единая Россия». На повестке дня стоит задача выработки стратегии противоборства ползучему авторитаризму, выхолащиванию норм и принципов демократии, свойственных современным европейским государствам.

Налицо насущная необходимость переформулирования, а в ряде случаев и пересмотра важных положений Конституции РФ и Закона «О политических партиях». Без этих новаций нельзя, на наш взгляд, говорить о существовании в России партийно-политической системы. Главным критерием последней, и об этом свидетельствует опыт и практика всех без исключения стран Западной и Восточной Европы, является полная интеграция партий в структуру законодательной и исполнительной власти. Именно политические партии, выражающие интересы различных слоев и групп населения, а не искусственно созданная вертикаль власти являются несущими опорами демократического строя.

Текст нынешней Конституции в разделах, посвященных формированию органов законодательной и исполнительной власти, содержит ряд противоречий, в лучшем случае – неувязок. Так, из ст. 3 (п. 2 и 3), казалось бы, вытекает, что именно результаты референдумов и свободных выборов являются «выражением власти народа». Что касается органов государственной власти и органов местного самоуправления, то они, согласно логике вышеизложенного, создаются по итогам свободных выборов. Но в таком случае непонятно, почему президент, избранный волей народа, лишь согласует с Государственной Думой (см. ст. 83а), также избранной всенародным голосованием, кандидатуру председателя правительства РФ. Выходит, что голос, отданный президенту, имеет больший вес, чем голоса за народных избранников. Однако в тексте Конституции нет указаний на приоритетность именно президентских выборов. То обстоятельство, что президент является гарантом Конституции, определяет основные

направления внутренней и внешней политики, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, делает его лишь первым среди равных во властной иерархии. Это, кстати говоря, вытекает и из ст. 11 (п. 1), где в одной строчке обозначены и президент, и Федеральное собрание, и правительство РФ, и судебная власть.

В связи с вышеизложенным была бы логична формулировка: «Президент РФ назначает председателя правительства РФ, опираясь на итоги выборов в Госдуму РФ». Данное положение не следует понимать таким образом, что президент обязан отдать мандат на формирование правительства лидеру победившей партии. Данный вариант возможен лишь в том случае, если соответствующая партия получила более 50% голосов. Европейский опыт показывает, что правилом является именно отсутствие у какой-либо партии абсолютного большинства. И здесь президент – как гарант функционирования основных ветвей власти – имеет право после соответствующих консультаций с лидерами основных парламентских фракций назначить премьером лидера той партии, которая сформирует коалицию с устойчивым большинством в Госдуме.

Ключевым элементом партийно-политической системы России является сама партия. В Закон «О политических партиях» уже был внесен ряд поправок, причем достаточно существенных. Наверное, можно согласиться с цифрой в 500 человек для регистрации политической партии. Однако регистрация – это не самоцель для данного политического образования. Поэтому надо установить численный критерий для партий, желающих участвовать в парламентских выборах. Здесь, думается, планка может быть повышена до 10 тыс. членов, исходя при этом из округленной цифры в 100 млн. граждан России, имеющих право голоса. Что касается выборов в региональные и местные органы власти, то здесь можно сохранить планку на искомым 500 членах. Для тех же, кто хочет выступать от имени региональных движений или местных инициативных групп, можно установить для регистрации планку в 100 человек.

Нельзя, однако, исключить корыстных методов у стремящихся провести в различные органы власти своих представителей, поэтому следует тщательно продумать механизм противодействия различного рода фальсификациям. В Уголовный кодекс должны быть внесены статьи, карающие за подкуп ради стимулирования к вступлению в партию. Сам процесс регистрации членов партии для ее участия в выборах должен быть индивидуальным, по месту жительства при предъявлении не только членского билета партии, но и паспорта. Таким образом можно будет избежать многочленства в партиях тех, кто желает заработать путем многократной регистрации.

Сам Закон «О политических партиях» должен быть освобожден от многих, абсолютно абсурдных по своей сути ограничений. Ни в одной европейской стране нет запрета на партийную деятельность на производстве либо в учебных и общеобразовательных учреждениях. С другой стороны, вполне оправданна позиция, зафиксированная в п. 5 ст. 13 Конституции РФ, где указаны ограничения на создание партий, проповедующих «насильственное изменение основ конституционного строя», «нарушение целостности Российской Федерации», «разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Однако Закон «О политических партиях» в его нынешней редакции по существу искажает данное положение, ибо в этом документе уже запрещается создание партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности. Если бы в современной Европе власти руководствовались подобной доминантой, то там не осталось бы аграрных или рабочих партий, партий, представляющих интересы национальных меньшинств, а также конфессионально ориентированных партий. Между тем партии подобного рода распространены в Европе повсеместно, не угрожая своей деятельностью основам конституционного строя соответствующих государств.

В целом формирование партийно-политической системы в России должно идти по пути творческого, а не догматического использования европейского опыта, с учетом той реальной ситуации, в которой находится наша страна в начале второго десятилетия XXI века.